

Квартира Кэйсуке находилась near станции, и они жили на одной ветке. Отвезти сумку обратно было делом пятнадцати минут, но даже это казалось Сэйити непосильной ношей. «В крайнем случае, пусть приедет за ней на станцию сам», – подумал он. Потянувшись за телефоном, он с досадой вспомнил, что у него нет номера Кэйсуке. Более того, он не был уверен, есть ли у того мобильный вообще.

«Если это важно, он сам свяжется», – попытался успокоить себя Сэйити. Но затем до него дошло: а известен ли Кэйсуке его домашний номер? Скорее всего, в случае необходимости тот обратится к его матери. А уж она точно прикажет: «Немедленно верни ему сумку!»

- Выходит, как ни крути, а тащить эту дурацкую сумку придётся мне? – прошипел он.

В припадке раздражения Сэйити изо всех сил пнул ненавистный баул.

Сэйити взвалил проклятую сумку-подделку на плечо и с раздражением нажал кнопку звонка. В маленьком окошке, выходящем в коридор, горел свет, из-за двери доносились шумы, но никто не выходил. После повторного нажатия раздалась суeta шагов, и, наконец, дверь открылась.

Его кузен Кэйсуке, с которым они расстались всего несколько часов назад, удивлённо наклонил голову и пробормотал: «А?» Увидев сумку, которую Сэйити безмолвно протянул ему, Кэйсуке, казалось, понял ситуацию и улыбнулся.

- Значит, я всё-таки оставил её у тебя. Мне удалось купить нижнее бельё неподалёку, но я уже думал, что придётся спать сегодня без пижамы. Спасибо, что зашёл вернуть её.

Сэйити повернулся к нему спиной и собрался уходить, давая понять, что его миссия выполнена. Сзади раздался голос Кэйсуке.

- Я постираю одолженную одежду и верну её позже, хорошо?

Сэйити совсем забыл, что одалживал ему вещи. Если Кэйсуке собирался их чистить, это означало, что тому придётся либо вернуться сюда за костюмом, либо принести его Сэйити. Тот развернулся на каблуках и вернулся к двери.

- Забираю вещи сейчас. Иди переодевайся.

Кэйсуке всё ещё был в костюме Сэйити, поскольку другой одежды у него с собой не было.

- Я же почищу его. Пожалуйста, позволь мне сделать хотя бы это.

- Слишком много возни - возвращаться сюда или принимать тебя у себя. Я спешу, так что просто переодевайся уже.

Под напором Сэйити Кэйсуке поспешил внутрь. Спустя мгновение он вернулся и снова открыл дверь.

- Неудобно заставляя тебя ждать на улице. Прошу, зайди, посиди немного.

Торчать как идиот в дверях не хотелось, и Сэйити переступил порог. Крошечная кухня размером примерно в два татами, а главная комната, площадью в шесть татами, была пуста, если не считать аккуратно сложенный новенький футон в углу. Кэйсуке, казалось, совершенно не смущаясь того, что за ним наблюдают, без колебаний стал снимать костюм. На мгновение Сэйити поразила бледная, почти прозрачная кожа Кэйсуке под резким светом флуоресцентной лампы, но та тут же скрылась под выпцветшим зелёным комплектом пижамы. Кэйсуке бережно сложил только что снятый костюм. Пока Сэйити наблюдал за ним, он заметил кое-что ещё: татами, которые ранее казались немного пыльными, теперь блестели, словно только что вычищенные.

- Ты тут прибрался?

- Да. С виду было чисто, а на самом деле - довольно грязно.

Осознав, что Кэйсуке, вероятно, убирался в квартире, всё ещё будучи в его костюме, Сэйити почувствовал прилив гнева. Он грубо схватил свёрток со сложенной одеждой, который протянул ему Кэйсуке. Тот, уловив настроение Сэйити, неуверенно добавил:

- Я не испачкал костюм.

- Да, не парься. Он всё равно дешёвый.

Хотя Сэйити сказал не беспокоиться, в его словах чувствовалась колкость. Он сейчас же пожалел, что одолжил ему костюм из весенней коллекции Армани.

- Я правда его не испачкал. Я не убирался в нём.

Такая очевидная ложь. Кровь ударила в голову Сэйити, и, сам не заметив как, он закричал:

- Так что, ты убирался голым?

- ...В нижнем белье, - тихо пробормотал Кэйсуке.

- Что? - Сэйити был ошеломлён.

- Когда я понял, что оставил сумку у тебя, подумал, что уже поздно звонить, и решил забрать завтра. Но нужно было постелить futon, а твои вещи пачкать не хотелось, вот я и убирался в нижнем белье.

В сознании Сэйити промелькнула картина: Кэйсуке наводит чистоту в комнате, будучи одетым лишь в трусы. Он не смог сдержать смех.

- Ты же ещё даже шторы не повесил. Уверен, любой снаружи мог тебя разглядеть.

- Ну и что? Вроде бы мне терять нечего.

Кэйсуке произнёс это так естественно. Это напомнило Сэйити - тому всегда было безразлично, как его воспринимают другие. Он мог быть дотошным в том, чтобы одежда не мялась, но при этом его ничуть не заботило, насколько безвкусно сочетаются его рубашка, брюки и пиджак.

- Ты ни капельки не изменился, да?

- Правда?

Кэйсуке слегка склонил голову - жест настолько знакомый, что он вернул Сэйити в прошлое.

- Впечатляет, что ты смог так хорошо прибраться без нормальных инструментов.

- Для уборки нужна лишь тряпка, - просто ответил Кэйсуке.

- К тому же, я привык. В гостинице уборка была частью моей ежедневной работы.

Впервые с момента их воссоединения Сэйити почувствовал себя комфортно в разговоре с Кэйсуке, без того напряжения и неловкости, что висели между ними ранее.

- После того как ты ушёл, я прогулялся по округе, чтобы изучить её. Всего в пяти минутах ходьбы через дорогу есть супермаркет. Я там кое-что купил. Если хочешь, у меня есть пиво? Правда, оно, наверное, тёплое, холодильника-то ещё нет, - предложил Кэйсуке, но тут же пробормотал:

- Ах, да, ты же спешишь, верно? Извини. И ты не можешь пить, если за рулём.

Сэйити взглянул на часы. На самом деле он не спешил; это была всего лишь отговорка. Тем не менее, он добавил ложному алиби правдоподобности.

- А, не беспокойся. Я уже не тороплюсь. Просто дай мне пиво. Для меня одна банка - даже не считается за алкоголь.

Он уселся на татами, скрестив ноги. Кэйсуке поколебался, постучав пальцем по губам, прежде чем сказать: «Только одну, тогда», - и протянул банку пива объёмом 350 миллилитров. Он сел напротив Сэйити, подтянув колени к груди, и, извиняясь:

- Прости, у меня нет никаких закусок, - потягивал своё пиво, словно это был лучший напиток на свете.

<http://bllate.org/book/12910/1133885>